

Влияние санкционных режимов на траектории промышленного развития территорий

Афонин Сергей Евгеньевич

Сонскатель

ORCID: 0000-0002-9928-2153, e-mail: afonins1307@rambler.ru

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен анализ влияния санкций на территориальное промышленное развитие. Оценена динамика промышленного производства в 2024 г. по отношению к базовому уровню 2021 г. как в целом, так и в разделинии по отдельным направлениям по субъектам федерации. Особое внимание уделено региональным индексам производства в добывающей, пищевой промышленности, нефтепереработке, машиностроении и металлургии как составляющим основу российского и регионального индустриальных секторов. Установлено, что санкции во многом усугубили территориальную дифференциацию промышленного развития – в одних регионах производство показало кратный рост по отдельным отраслям, в других, напротив, демонстрируется снижение аналогичного масштаба. Это свидетельствует о неравномерности и неоднозначности санкционных эффектов для региональной индустрии: ряд предприятий сумели извлечь выгоды из снижения конкуренции со стороны импорта и воспользоваться государственной поддержкой в рамках программ импортозамещения. Иные предприятия не смогли найти оптимальный выход в сложившейся ситуации. В итоге наблюдается значительный разрыв в индустриальном развитии между регионами, который существенно увеличился за последние три года.

Для цитирования: Афонин С.Е. Влияние санкционных режимов на траектории промышленного развития территорий // Вестник университета. 2025. № 12. С. 176-188.

Ключевые слова

Динамика, дифференциация, индексы, промышленное производство, развитие, регионы России, санкции, факторы влияния, цепной метод

The impact of sanctions regimes on the spatial industrial development trajectories

Sergey Ye. Afonin

Applicant

ORCID: 0000-0002-9928-2153, e-mail: afonins1307@rambler.ru

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Abstract

The impact of sanctions on spatial industrial development has been analyzed. The dynamics of industrial production in 2024 in relation to the base level of 2021 has been estimated, both as a whole and in separate areas by the constituent entities. Special attention has been paid to regional production indices in the mining and food industry, oil refining, mechanical engineering, and metallurgy since they form the basis of the Russian and regional industrial sectors. It has been established that the sanctions have greatly aggravated the territorial differentiation of industrial development. In some regions, production has shown a multiple increase in individual industries, and in others, on the contrary, a decrease of a similar scale is demonstrated. This indicates the uneven and ambiguous effects of sanctions on the regional industry. A number of enterprises have been able to benefit from reduced import competition and benefit from government support through import substitution programs. Other enterprises have not been able to find the best way out of the current situation. As a result, there is a significant gap in industrial development among the regions, which has increased significantly over the past three years.

For citation: Afonin S.Ye. (2025) The impact of sanctions regimes on the spatial industrial development trajectories. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 176-188.

Keywords

Dynamics, differentiation, indices, industrial production, development, Russian regions, sanctions, influencing factors, chain method

ВВЕДЕНИЕ

Промышленность является тем ресурсным и товарным базисом, на котором выстраиваются все непроизводственные отрасли, что делает промышленный потенциал, динамику промышленного производства основой экономического развития в текущей и долгосрочной перспективе [1]. В условиях глобализации промышленность, как и экономика в целом, находится в существенной зависимости от международных рынков со стороны ресурсного и сырьевого обеспечения, доступности обменом технологиями, возможности сбыта готовой продукции.

Санкционное давление, в первую очередь проявившееся в нормативно-правовых ограничениях трансграничного товарного и технологического взаимодействия, привело к резкому изменению экономических условий функционирования промышленных предприятий [2; 3]. Ресурсное, сырьевое и технологическое обеспечение оказалось под угрозой, время поставок существенно выросло, а надежность существенно сократилась, что особенно ударило по машиностроительному сектору [4]. Экспортноориентированные отрасли столкнулись с переизбытком предложения своих товаров на рынке и вынуждены были сократить производство либо диверсифицировать рынки сбыта, что привело к дополнительным издержкам. Ресурсодобывающие предприятия оказались в максимально неблагоприятных условиях, поскольку внешние рынки, как правило, имели для них решающее значение, обеспечивая основную часть финансовых поступлений и налогооблагаемой базы для регионов их расположения [5–8]. Особенно актуальной эта проблема оказалась для отрасли добычи углеводородов и металлургии, где доля экспорта достигает 50 % и более от общего объема производства продукции [9–11].

Санкционные ограничения оказали существенное воздействие на региональную промышленность, среди которой нередко встречается монопрофильная специализация, в том числе ресурсного и экспортноориентированного характера. Для промышленности ряда субъектов федерации санкции являются существенным отрицательным фактором социально-экономического развития. Представляется актуальной задача исследования степени этого влияния на индустриальный сектор регионов с целью более объективного понимания картины влияния санкционных режимов на траектории территориального промышленного развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Санкции не имеют точечного характера воздействия на экономику, их действие может быть значительно растянуто во времени. Целесообразно оценивать степень их влияния на промышленное развитие регионов Российской Федерации (далее – РФ, Россия) не одномоментно за 2022 г., а за период в несколько лет. Стоит иметь в виду поэтапный характер «попакетного» принятия санкций, который продолжается и в настоящее время, а также факт подстройки бизнеса под новые экономические реалии: во многих случаях компаниям удалось возобновить связи с бывшими поставщиками и покупателями, в том числе за счет легализации параллельного импорта, организации товарообмена через третьи страны, а также диверсификацию рынков и поставщиков. Все эти факторы, как усиливающие, так и ослабляющие санкционное давление в целом, имеют значительную инерцию и растянуты во времени.

Основным методом настоящего исследования является сопоставление текущего уровня промышленного производства в разрезе регионов и отраслей на 2024 г. по отношению к досанкционному периоду (2021 г.). Это позволит в конечном итоге оценить сумму всех санкционных факторов к настоящему моменту.

Основу исследования составляет массив данных Единой межведомственной информационно-статистической системы по индексам промышленного производства в разрезе регионов и видов экономической деятельности за 2022–2024 гг.¹. Применение цепного метода перемножения индексов позволяет получить итоговые показатели уровня производства в 2024 г. по отношению к базовому 2021 г. Показатели в таблицах и рисунках исследования рассчитаны для:

- общего показателя промышленного производства;
- показателя промышленного производства для добывающей промышленности;
- показателя промышленного производства для обрабатывающей промышленности;
- показателя промышленного производства для пищевой промышленности;

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

- показателя промышленного производства для машиностроения (производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки);
- показателя промышленного производства для металлургии;
- показателя промышленного производства для производства нефтепродуктов;
- показателя промышленного производства для транспортного машиностроения.

В рамках исследования нецелесообразно рассмотрение большего количества индикаторов промышленного развития регионов, поэтому отобраны лишь самые актуальные. Так, пищевая промышленность выбрана как основа продовольственной безопасности страны и один из главных выгодоприобретателей санкционного процесса, поскольку со снижением конкуренции продовольственной продукции из стран Европейского союза в ходе контрсанкций отрасль получила серьезный импульс к развитию еще с 2014 г. Благодаря этому удалось не только серьезно снизить импортозависимость по продовольственным товарам, но и сформировать экспортный потенциал [12; 13]. Усиление санкций в 2022 г. ускорило этот процесс.

Машиностроение как наиболее инновационная отрасль промышленности также нуждается в региональном обзоре. Здесь эффект санкций должен был отразиться в максимальной мере, так как в структуре российского импорта именно машины и оборудование имеют основной вес. Следовательно, ограничение ввоза должно было положительно сказаться на региональных машиностроительных предприятиях.

Металлы и нефтепродукты составляют основу отечественного товарного экспорта [14]. Вывоз готовой продукции играет существенную роль в работе этих отраслей, в том числе в региональном разрезе: в ряде случаев экспорт достигает половины выпуска отдельных продуктов этих отраслей и более [10; 15]. Следовательно, эти направления также нуждаются в подробном анализе.

Автомобилестроение – наиболее инновационная отрасль промышленности, являющаяся драйвером внедрения передовых производственных технологий и роботизации в стране [16; 17]. Ее стоит упомянуть в работе как отражение изменений инновационных процессов на производстве.

С применением цепного метода расчета на основании индексов промышленного производства в исследовании продемонстрированы результаты индустриального развития регионов России за период 2022–2024 г. как в целом по промышленности, так и по важнейшим секторам. Приведение итогов 2024 г. к базовому 2021 г. позволяет исчерпывающе оценить влияние санкционных режимов на траектории промышленного развития субъектов федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализируем индекс промышленного производства в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России (табл. 1). Здесь и далее за уровень 2021 г. будем принимать 100 %.

Таблица 1

Индекс промышленного производства в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %
Москва	164,0	Республика Марий Эл	119,9	Калужская область	106,5
Курганская область	157,0	Алтайский край	119,4	Волгоградская область	106,3
Брянская область	153,7	Ростовская область	119,1	Еврейская автономная область	106,0
Республика Чувашия	152,8	Нижегородская область	118,8	Забайкальский край	105,8
Севастополь	150,1	Республика Калмыкия	118,6	Томская область	105,0
Республика Дагестан	142,9	Ивановская область	118,6	Республика Коми	104,8
Санкт-Петербург	142,6	Свердловская область	117,7	Приморский край	104,2
Республика Северная Осетия – Алания	141,6	Республика Мордовия	117,0	Вологодская область	103,8

Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %
Республика Ингушетия	137,9	Омская область	116,7	Чукотский автономный округ	103,7
Республика Удмуртия	134,2	Республика Татарстан	116,6	Тюменская область без автономных округов	103,2
Тамбовская область	133,9	Тверская область	116,6	Костромская область	102,9
Кировская область	133,3	Ярославская область	116,1	Ненецкий автономный округ	102,5
Ульяновская область	133,3	Ленинградская область	116,0	Красноярский край	101,5
Тульская область	131,9	Новосибирская область	115,7	Архангельская область без автономных округов	101,2
Московская область	131,2	Смоленская область	115,7	Ямало-Ненецкий автономный округ	100,6
Рязанская область	130,8	Республика Крым	115,2	Астраханская область	100,3
Республика Чечня	130,0	Самарская область	114,0	Магаданская область	99,0
Кабардино-Балкарская Республика	129,9	Пермский край	113,4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	98,0
Республика Алтай	128,9	Орловская область	113,0	Оренбургская область	97,9
Владимирская область	128,7	Республика Бурятия	112,1	Новгородская область	97,6
Республика Адыгея	126,4	Россия в целом	110,9	Республика Хакасия	96,2
Пензенская область	126,1	Хабаровский край	110,7	Амурская область	94,7
Республика Якутия – Саха	126,1	Воронежская область	110,7	Камчатский край	93,6
Ставропольский край	124,2	Белгородская область	110,3	Мурманская область	93,2
Саратовская область	123,3	Краснодарский край	109,8	Кемеровская область	92,2
Псковская область	121,4	Липецкая область	109,3	Республика Карелия	92,2
Республика Башкортостан	120,8	Челябинская область	109,0	Сахалинская область	87,4
Республика Тыва	120,4	Иркутская область	109,0	Калининградская область	76,5
Карачаево-Черкесская Республика	120,2	Курская область	107,5	–	–

Составлено автором по материалам источника²

Табл. 1 характеризует общий уровень промышленного развития на 2024 г. по отношению к базовому 2021 г., то есть оценивает санкционный эффект за весь период 2022–2024 гг. в региональном разрезе. В основном существенный промышленный рост наблюдается в регионах с несырьевой специализацией, высокой долей предприятий военно-промышленного комплекса, имеющих в целом развитую обрабатывающую промышленность.

Табл. 2 более предметно показывает влияние сырьевого сектора на динамику общего территориального промышленного развития.

Таблица 2

Индекс промышленного производства по отрасли добычи полезных ископаемых в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %
Тульская область	172,9	Еврейская автономная область	106,8	Красноярский край	92,0
Республика Чечня	164,7	Республика Башкортостан	106,7	Рязанская область	91,2
Тверская область	147,0	Ленинградская область	106,7	Оренбургская область	90,0

² Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %
Костромская область	145,8	Самарская область	105,4	Ставропольский край	89,3
Тамбовская область	137,0	Свердловская область	105,1	Тюменская область без автономных округов	88,3
Орловская область	136,7	Ульяновская область	104,5	Нижегородская область	88,0
Республика Бурятия	136,3	Республика Татарстан	103,0	Республика Хакасия	87,9
Камчатский край	135,7	Чукотский автономный округ	102,9	Мурманская область	87,8
Республика Марий Эл	134,6	Ненецкий автономный округ	102,3	Кемеровская область	87,5
Республика Алтай	133,4	Кировская область	101,3	Владимирская область	87,4
Алтайский край	130,0	Архангельская область	101,2	Амурская область	86,7
Республика Мор- довия	129,6	Калужская область	100,9	Республика Адыгея	85,7
Республика Якутия – Саха	127,6	Россия в целом	100,1	Сахалинская область	84,4
Хабаровский край	126,5	Липецкая область	99,6	Пензенская область	84,0
Республика Тыва	126,2	Псковская область	99,1	Ивановская область	83,2
Брянская область	119,5	Астраханская область	99,0	Республика Дагестан	82,5
Смоленская область	117,9	Ямало-Ненецкий автономный округ	98,4	Курская область	78,7
Курганская область	117,6	Новосибирская область	98,2	Калининградская область	78,3
Приморский край	114,8	Магаданская область	98,1	Ростовская область	78,0
Воронежская область	113,6	Саратовская область	96,8	Омская область	77,4
Московская область	112,5	Республика Удмуртия	96,6	Республика Ингушетия	73,7
Кабардино-Балкар- ская Республика	111,5	Ханты-Мансийский автоном- ный округ – Югра	96,5	Республика Чувашия	73,4
Иркутская область	111,1	Томская область	95,8	Новгородская область	70,8
Карачаево-Черкесская Республика	110,5	Вологодская область	95,3	Краснодарский край	68,3
Республика Калмыкия	109,2	Белгородская область	95,1	Волгоградская область	59,2
Забайкальский край	109,2	Республика Карелия	94,9	Санкт-Петербург	50,8
Пермский край	108,5	Архангельская область без автономных округов	93,8	Республика Крым	49,8
Республика Коми	107,9	Челябинская область	93,2	–	–
Республика Северная Осетия – Алания	107,4	Ярославская область	92,6	–	–

Составлено автором по материалам источника³

Как можно видеть из табл. 2, в целом уровень производства в добыче полезных ископаемых в 2024 г. остался на уровне 2021 г. (100,1 %). Регионы по показателям роста или падения распределились примерно поровну. Среди лидеров роста оказались регионы, где добывающая промышленность развита слабо, представлена в основном предприятиями местного значения и не имеет экспортноориентированного характера производства, – это Тульская, Тверская, Костромская и Тамбовская области, а также Республика Чечня. Основные аутсайдеры характеризуются аналогичным замечанием – это относится к Новгородской и Волгоградской областям, Краснодарскому краю, Республике Крым и Санкт-Петербургу, где добывающий сектор составляет незначительную долю промышленности.

Рассмотрим индекс промышленного производства по обрабатывающей промышленности в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России (табл. 3).

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

**Индекс промышленного производства по обрабатывающей промышленности в 2024 г.
по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России**

Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %	Наименование	2024 г. к 2021 г., %
Республика Удмуртия	182,8	Ставропольский край	128,6	Челябинская область	112,2
Севастополь	181,2	Смоленская область	128,2	Орловская область	111,6
Курганская область	179,6	Республика Татарстан	126,1	Липецкая область	110,7
Москва	172,6	Ростовская область	125,7	Тюменская область без автономных округ	109,6
Республика Чувашия	161,2	Тверская область	125,7	Еврейская автономная область	109,4
Брянская область	158,9	Республика Башкортостан	125,4	Краснодарский край	109,0
Республика Дагестан	156,6	Ямало-Ненецкий автономный округ	124,4	Хабаровский край	109,0
Республика Северная Осетия – Алания	156,1	Самарская область	124,2	Амурская область	108,0
Республика Калмыкия	153,7	Новосибирская область	123,0	Красноярский край	107,7
Санкт-Петербург	150,9	Оренбургская область	122,7	Калужская область	106,6
Кабардино-Балкарская Республика	139,3	Республика Марий Эл	122,6	Костромская область	105,2
Республика Ингушетия	138,1	Ивановская область	122,2	Приморский край	105,2
Ненецкий автономный округ	137,7	Свердловская область	121,8	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	104,0
Кировская область	137,5	Псковская область	121,6	Иркутская область	104,0
Ульяновская область	137,1	Алтайский край	120,6	Кемеровская область	103,9
Республика Якутия – Саха	136,5	Россия в целом	119,7	Архангельская область	103,5
Курская область	135,7	Ленинградская область	119,4	Вологодская область	103,2
Тамбовская область	135,6	Нижегородская область	119,2	Архангельская область без автономных округов	103,2
Республика Крым	135,4	Республика Мордовия	118,8	Республика Тыва	102,1
Саратовская область	134,4	Омская область	118,3	Чукотский автономный округ	97,9
Тульская область	134,3	Ярославская область	118,1	Республика Коми	97,1
Московская область	134,1	Белгородская область	117,4	Новгородская область	97,0
Владимирская область	132,2	Астраханская область	117,3	Магаданская область	96,4
Республика Адыгея	131,9	Пермский край	116,1	Республика Бурятия	94,0
Рязанская область	131,4	Республика Алтай	114,0	Мурманская область	93,5
Сахалинская область	130,4	Республика Хакасия	113,8	Республика Карелия	88,6
Карачаево-Черкесская Республика	129,8	Волгоградская область	113,1	Камчатский край	86,3
Республика Чечня	129,3	Воронежская область	112,9	Забайкальский край	86,1
Пензенская область	129,1	Томская область	112,8	Калининградская область	75,0

Составлено автором по материалам источника⁴

Как видно из табл. 3, обрабатывающая промышленность регионов старого освоения с преимущественным развитием машиностроения, сектора военно-промышленного комплекса и пищевой промышленности демонстрирует наибольший рост.

⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

Как показал обзор ситуации с динамикой промышленного производства в региональном разрезе, одними из выгодоприобретателей санкционного режима стала пищевая промышленность в основном за счет снижения конкурентного импорта, а не в связи с технологическими сложностями обеспечения производства, если судить по быстрому росту промышленного производства в регионах в основном сельскохозяйственной направленности (регионы Северо-Кавказского федерального округа).

Динамика 2022–2024 гг. в пищевой отрасли отражена на рис. 1.

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 1. Индекс промышленного производства по пищевой промышленности в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Как можно видеть на рис. 1, большинство регионов демонстрируют заметный прирост в пищевом производстве. Исключениями являются ряд регионов (в основном национальных республик), где пандемия COVID-19 нанесла существенный урон сельскому хозяйству, что сказалось на последующих показателях перерабатывающей пищевой промышленности. В отдельных случаях последствия пандемии не преодолены до сих пор. Это касается Республик Дагестан и Тыва по ряду показателей.

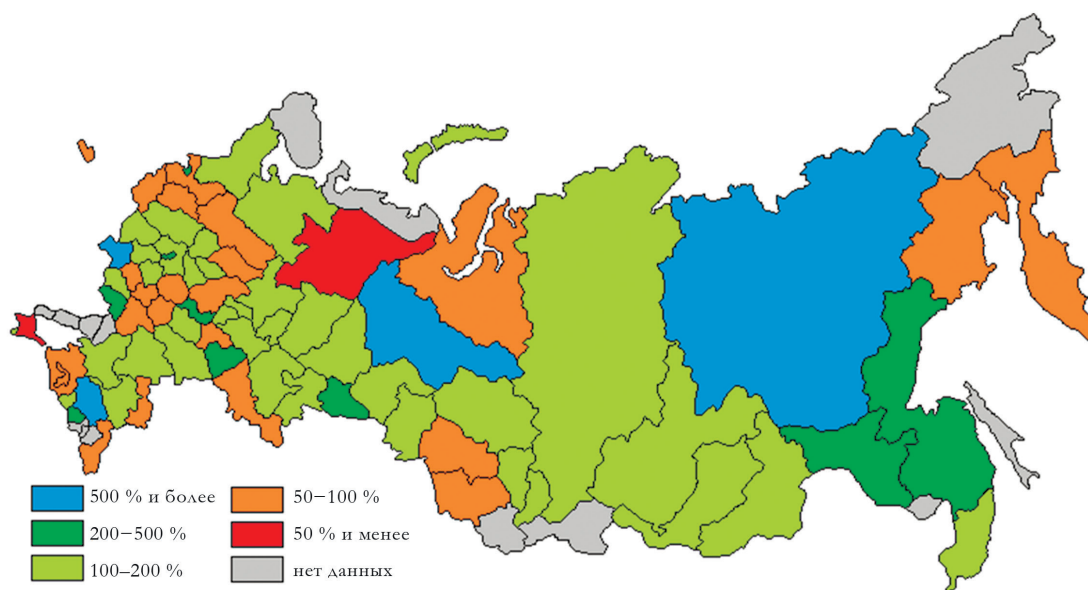
Для Камчатского и Приморского краев, Чукотского автономного округа, Мурманской области, Республики Якутия, Архангельской области санкции негативно повлияли на рыболовецкую отрасль, которая составляет основу пищевой промышленности данных регионов в целом. В связи с ограничением экспорта и ухудшением общей рыночной конъюнктуры в этих субъектах федерации наблюдается ухудшение показателей рыболовства и, как следствие, пищевой отрасли. В целом санкции при общем скорее благоприятном эффекте для пищевой отрасли страны для отдельных регионов оказали негативное воздействие. Это преимущественно касается тех субъектов федерации, где рыболовецкая отрасль – экспортоориентированное направление экономики – имеет наибольший вес в структуре продовольственного производства.

Динамика машиностроительного сектора крайне неравномерна за последние три года. В некоторых регионах, например, в Республике Якутия, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Брянской области, Ставропольском крае фиксируется пятикратный рост и более. В Республиках Мордовия и Кабардино-Балкария рост составил около четырех раз, в Хабаровском крае и Самарской области – около трех.

В 26 регионах сложилась отрицательная динамика в машиностроительной отрасли. Особенно значительно падение в Республике Коми (в четыре раза). В Новгородской и Рязанской областях, а также в Республике Крым падение составило около двух. В целом направленный территориальный фактор обнаружить здесь сложно. Схожих однонаправленных подотраслей в машиностроении для перечисленных регионов также нет.

⁵ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

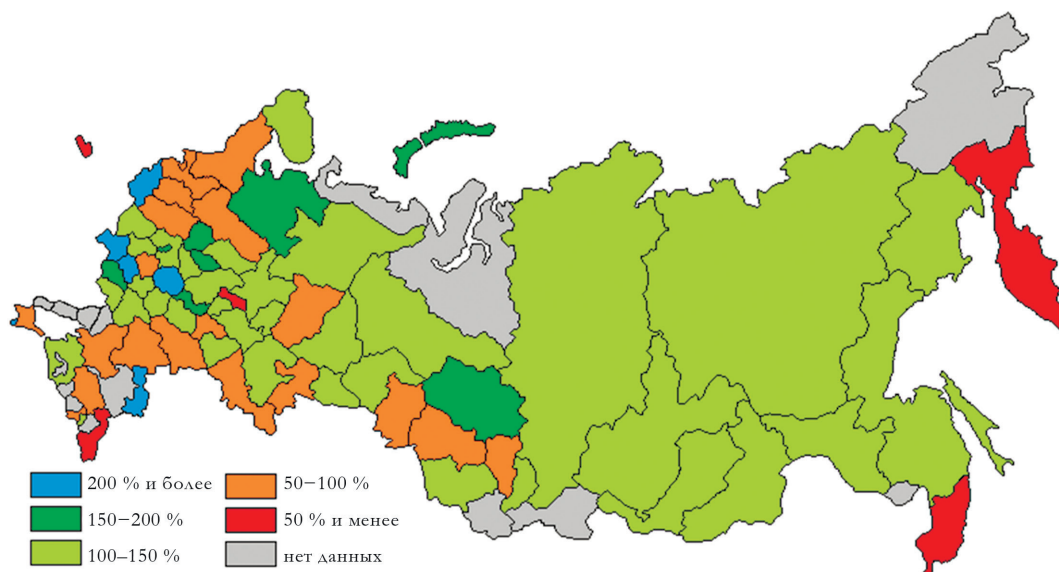
Ситуация в региональном машиностроительном развитии отражена на рис. 2.

Составлено автором по материалам источника⁶

Рис. 2. Индекс промышленного производства по отрасли производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Ситуация в региональном металлургическом производстве отражена на рис. 3.

Составлено автором по материалам источника⁷

Рис. 3. Индекс промышленного производства по отрасли металлургического производства в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Как видно на рис. 3, разброс динамики развития металлургического сектора по регионам страны также достаточно велик: от 300 % для Брянской до 11,9 % для Калининградской областей. Поскольку металлургический сектор во многом связан с машиностроением в силу сырьевого фактора обеспечения потребностей последнего, для многих регионов можно отметить связь динамики металлургии и машиностроения.

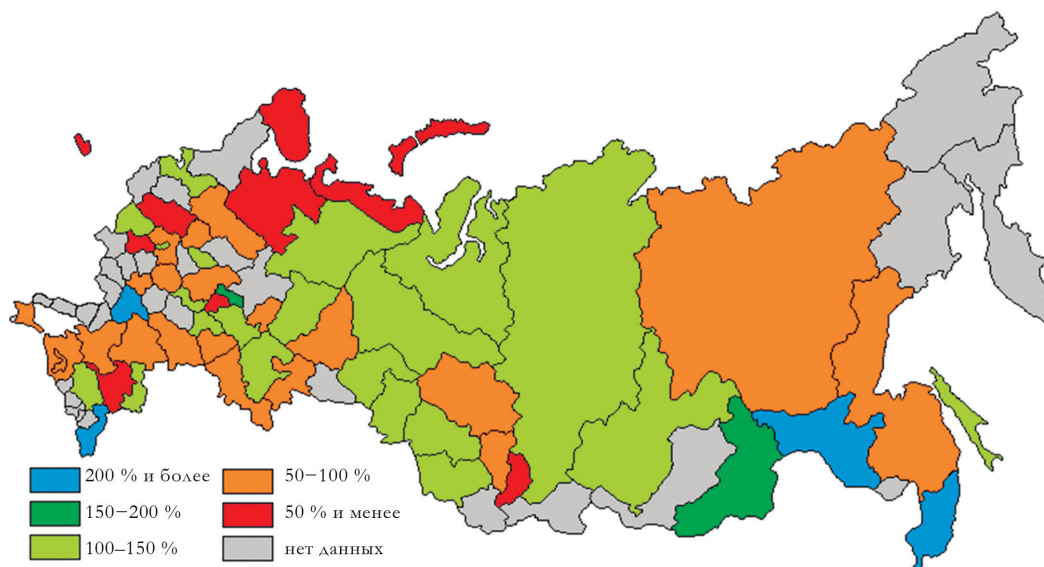
⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

⁷ Там же.

Однако ключевыми металлургическими регионами в России являются Вологодская, Липецкая, Белгородская, Курская, Кемеровская, Свердловская, Челябинская, Иркутская области, Республика Хакасия, Красноярский край. Из перечисленных регионов лишь Курская (174,7 %), Иркутская (117,6 %) области, Республика Хакасия (115,1 %) демонстрируют заметный рост на временном отрезке 2022–2024 гг. В Вологодской (92 %) и Кемеровской (78,5 %) областях фиксируется значительное падение вследствие санкционных режимов. Остальные основные металлургические регионы не показывают какой-либо ярко выраженной динамики.

В целом данные рис. 3 свидетельствуют о разнонаправленном эффекте санкций на металлургическую отрасль регионов. В одних фиксируется заметный рост, в других, более ориентированных на экспорт в досанкционный период, – падение.

Ситуация в региональном производстве кокса и нефтепродуктов отражена на рис. 4.

Составлено автором по материалам источника⁸

Рис. 4. Индекс промышленного производства по отрасли производства кокса и нефтепродуктов в 2024 г. по сравнению с базовым значением 2021 г. по регионам России

Как видно из рис. 4, регионов с двукратным и более падением в нефтеперерабатывающей отрасли значительно больше числа субъектов, с ростом в два и более раз. В целом можно сказать, что влияние санкций на нефтепереработку оказалось отрицательным и значительным. Основная часть регионов с крупными мощностями производства кокса и нефтепродуктов оказались в минусе: Ярославская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Волгоградская, Кемеровская, Самарская, Саратовская области, Краснодарский и Хабаровский края. Стоит отметить, что крупнейшие в России мощности переработки расположены в Омской и Ленинградской областях, где отмечается небольшой рост.

Можно сказать, что присутствует и объективный территориальный фактор снижения производства в нефтеперерабатывающем секторе, обусловленный близостью к западным границам страны с соответствующими проблемами с обеспечением безопасности и бесперебойности производства. При этом более удаленные регионы с крупными нефтеперерабатывающими центрами в глубине страны, как правило, демонстрируют рост, например, Ленинградская, Омская, Иркутская области, Красноярский и Пермский края, Республики Башкирия и Татарстан. Соответственно, здесь играет роль уже не столько собственно фактор санкций, сколько фактор военной безопасности данных региональных объектов.

ВЫВОДЫ

Табл. 1 демонстрирует, что лидером рейтинга регионов по росту промышленного производства стала Москва – 164 % к уровню 2021 г. Это регион с наибольшей концентрацией предприятий оборонно-промышленного комплекса и научно-производственных организаций, предприятий в целом

⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Индекс производства (ОКВЭД-2). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 16.09.2025).

высокотехнологичных. Курганская и Брянская области – также крупные центры военно-промышленного комплекса и машиностроения в целом, не обладающие практически никакими запасами природных ресурсов. Это можно сказать и о промышленности Севастополя, Санкт-Петербурга, Республики Удмуртия, то есть как минимум 6 субъектов из топ-10 по росту промышленности (134 % в 2024 г. к уровню 2021 г. и более) – это регионы с высокоразвитым машиностроительным и оборонно-промышленным сектором. В Республике Чувашия также сосредоточен ряд машиностроительных и электротехнических предприятий. Три региона из топ-10 – это субъекты с преимущественно развитой пищевой перерабатывающей отраслью. Судя по лидерам табл. 1, основными выгодоприобретателями от санкционных режимов стали регионы с развитым сектором машиностроения, военно-промышленным комплексом и пищевой отраслью.

Среди регионов, демонстрирующих спад промышленного производства в 2022–2024 гг., находятся 12 субъектов федерации. Это преимущественно регионы Дальнего Востока, ресурсодобывающие регионы или имеющие крупные экспортоориентированные предприятия, обуславливающие практически монопрофильность индустриального развития региона. Среди ресурсодобывающих регионов, где отмечается промышленный спад, можно назвать Магаданскую, Оренбургскую, Амурскую области, Республику Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, Кузбасс, Мурманскую и Сахалинскую области. Нефтедобывающие Ямало-Ненецкий автономный округ и Астраханская область показали почти нулевой показатель прироста. Республика Карелия во многом зависела от экспорта леса и лесопроductии в страны Европейского союза, поэтому санкции резко отрицательно сказались на промышленных показателях региона.

Крупнейшим предприятием Новгородской области является экспортоориентированное публичное акционерное общество «Акрон», деятельность которого определяется доступом на мировой рынок удобрений, также на территории региона действует ряд дочерних предприятий европейских транснациональных компаний⁹. Их работа существенно ограничилась после 2022 г., поэтому данный несырьевой регион также испытал промышленный спад в последние годы.

Промышленность Камчатского края основана на переработке и экспорте рыбопродукции. Как будет показано ниже, именно спад в пищевой отрасли обуславливает падение показателей индустриального развития региона.

Калининградская область благодаря своему уникальному географическому и экономическому положению развивала как экспортоориентированные отрасли, так и сборочные производства широкой товарной номенклатуры на основе импортных поставок запчастей и комплектующих. В связи с этими обстоятельствами санкционный эффект для Калининградской области, чья промышленность была в наибольшей степени зависимой от трансграничной торговли, оказался наибольшим – лишь 76,5 % к уровню 2021 г.

Стоит заметить, что санкционное ограничение деятельности на основании Соглашения о разделе продукции оказалась критически важной для промышленных показателей Сахалинской области – уровень в 87,4 % к 2021 г. оказался вторым после Калининградской области по степени падения.

По данным табл. 2 можно заключить, что среди регионов, вносящих системообразующий вклад в российскую добывающую промышленность и экспортный потенциал в этой области, следует назвать Республики Бурятия (136,3 %) и Якутия (127,6 %), Хабаровский край (126,5 %), Иркутскую область (111,1 %), Забайкальский край (109,2 %). Данные регионы имеют достаточно смешанную структуру разработки полезных ископаемых, благодаря чему им удалось сохранить высокий темп производства при общей стагнации добывающего сектора.

Можно отметить, что такие крупные ресурсные регионы с монопрофильной экспортоориентированной структурой производства, как Ямало-Ненецкий автономный округ (индекс производства в 2024 г. по сравнению с 2021 г. – 98,4 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (96,5 %), Тюменская область (88,3 %), Республика Хакасия (87,9 %), Кемеровская область (87,5 %), Сахалинская (84,4 %), Курская (78,7 %) и Белгородская области (95,1 %), в добывающей промышленности демонстрируют достаточно большой спад. Другими словами, монопрофильная структура добычи какого-то одного вида ископаемых, особенно основанная на добыче углеводородов и металлургического сырья, обуславливает значительное отрицательное санкционное влияние в региональном разрезе.

В обрабатывающем секторе Республика Удмуртия, Севастополь, Курганская область, Москва, Брянская область – известные центры промышленности оборонно-промышленного комплекса – демонстрируют

⁹ «Акрон»: мощные итоги, красивый юбилей. Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/akron-moshnye-itogi-krasiviy-yubilej> (дата обращения: 16.09.2025).

наивысшие темпы прироста. Республики Северо-Кавказского федерального округа, специализирующиеся на переработке сельхозсырья, также находятся в топе по приросту промышленного производства в обрабатывающей промышленности.

Регионы с экспортоориентированной специализацией перерабатывающего сектора либо с предприятиями, зависимыми от импортных поставок сырья и комплектующих (Калининградская область), демонстрируют заметное падение промышленного производства в обработке. Пояснения в этом плане для отдельных регионов практически совпадают с обсуждениями по табл. 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы проведен статистический анализ динамики российского промышленного производства в разрезе регионов и важнейших промышленных направлений. Установлено, что санкции 2022 г. усилили дифференциацию регионов по уровню промышленного развития. Так, в отдельных случаях для одних субъектов федерации могли наблюдаться десятикратные показатели прироста выпуска промышленной продукции, и это происходило на фоне падения в промышленном секторе для других регионов.

Основной санкционный ущерб наблюдается для промышленности регионов с монопрофильной специализацией на добыче природных ресурсов, сырьевых отраслях с низкой добавленной стоимостью, металлургическом производстве, автомобилестроении, производстве кокса и нефтепродуктов, то есть на промышленности, работающей во многом или в основном на экспортные рынки. В то же время ряд регионов получили значительные преимущества от ограничения конкурентного импорта и демонстрируют значительный промышленный рост. Особенно это касается пищевой отрасли, а также отдельных направлений импортозамещающих производств в автомобилестроении. В данном случае максимальный положительный эффект наблюдался для традиционно получающего выгоду от сокращения импорта агропромышленного комплекса, который имеет значительный вес в индустрии южных регионов страны. Также существенный рост наблюдается в промышленности регионов с крупными предприятиями оборонно-промышленной сферы.

В целом можно заключить, что характер влияния санкций на траектории промышленного развития территорий крайне неравномерен и индивидуален для большинства регионов страны.

Список литературы

1. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Сравнительная характеристика развития промышленного потенциала России и США за период 1970–2010 гг. Вестник Оренбургского государственного университета. 2014;14(175):57–60.
2. Афанасьев А.А. Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности. Экономические отношения. 2022;2(12):179–194. <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114858>
3. Грачева А.Д. Последствия влияния санкций на российскую промышленность. Промышленность: экономика, управление, технологии. 2023;4(2):36–47.
4. Журова Л.П. влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России. Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023;1(65):32–48.
5. Дубинцева Н.А., Бичева Е.Е. Влияние санкций на нефтяную промышленность России. Тенденции развития науки и образования. 2024;105-4:86–88. <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-184>
6. Кружилин П.А. Влияние санкций на энергетическую отрасль России на примере Газпрома. Страховое дело. 2024;11(380):12–17.
7. Крыленко Е.Е. и др. Влияние санкций на финансовый результат деятельности компании угольной промышленности. Финансовый бизнес. 2023;6(240):158–161.
8. Трофимчук Т.С. Влияние санкций на нефтегазовые доходы и развитие нефтяной промышленности (на примере Российской Федерации и Республики Башкортостан). Управленческий учет. 2022;12-2:617–626. <https://doi.org/10.25806/uu12-22022617-626>
9. Блохина М.В. Эконометрическая модель влияния санкционных ограничений на развитие российской угольной промышленности. Инновации и инвестиции. 2025;7:315–317.
10. Гаджимирзов Г.П. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций. Маркетинг и логистика. 2022;6(44):15–24.
11. Цивилева А.Е., Голубев С.С. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности. Уголь. 2022;8:84–91. <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-84-91>

12. Попов В.В., Цыпин А.П., Овсянников В.А. Импорт сельскохозяйственной продукции как угроза продовольственной безопасности России. В кн.: Интеграция науки, общества, производства и промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 10 августа 2016 г. Самара: Аэтерна; 2016. С. 43–48.
13. Толмачев М.Н. Роль России в мировой торговле продовольствием. Экономические науки. 2024;233:363–367. <https://doi.org/10.14451/1.233.363>
14. Белорыбкин А.Д. Влияние санкций на промышленный суверенитет в металлургической отрасли России и текущие вызовы. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024;5-1(14):253–261.
15. Лосева А.В. Анализ траекторий развития топливно-энергетического комплекса России на мировом и внутреннем рынках. Фундаментальные исследования. 2024;6:49–55. <https://doi.org/10.17513/fr.43627>
16. Банников С.А. Мировые тренды роботизации и перспективы ее развития в России. Beneficium. 2023;2(47):6–12. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
17. Ляченко М.И. Структурные основы локализации инновационных процессов в отечественной индустрии автокомпонентов. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025;6(248):75–83.

References

1. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Comparative characteristics of the development of industrial potential in Russia and the USA for the period 1970–2010. Bulletin of Orenburg State University. 2014;14(175):57–60. (In Russian).
2. Afanasiev A.A. On the assessment of the impact of international sanctions on the functioning conditions of the domestic industry. Economic relations. 2022;2(12):179–194. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114858>
3. Gracheva A.D. The effects of sanctions on the Russian industry. Industry: economics, management, technology. 2023;4(2):36–47. (In Russian).
4. Zhurova L.I. The impact of economic sanctions on the development of the Russian automotive industry. Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2023;1(65):32–48. (In Russian).
5. Dubintseva N.A., Bicheva E.E. The impact of sanctions on the Russian oil industry. Trends in the development of science and education. 2024;105-4:86–88. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-184>
6. Krushilin P.A. The impact of sanctions on the Russian energy industry on the example of Gazprom. Insurance business. 2024;11(380):12–17. (In Russian).
7. Krylenko E.E. et al. The impact of sanctions on the financial performance of a coal industry company. Financial business. 2023;6(240):158–161. (In Russian).
8. Trofimchuk T.S. The impact of sanctions on oil and gas revenues and the development of the oil industry (on the example of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan). Management accounting. 2022;12-2:617–626. (In Russian). <https://doi.org/10.25806/uu12-22022617-626>
9. Blokhina M.V. Econometric model of the impact of sanctions restrictions on the development of the Russian coal industry. Innovation and investment. 2025;7:315–317. (In Russian).
10. Gadzhimirzoev G.I. Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions. Marketing and logistics. 2022;6(44):15–24. (In Russian).
11. Tsvileva A.E., Golubev S.S. The impact of sanctions on the work of coal industry enterprises. Ugol. 2022;8:84–91. (In Russian). <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-84-91>
12. Попов В.В., Цыпин А.П., Овсянников В.А. Import of agricultural products as a threat to Russia's food security. In: Integration of science, society, production and industry: Proceedings of International Scientific and Practical Conference, Samara, August 10, 2016. Samara: Aeterna; 2016. Pp. 43–48. (In Russian).
13. Tolmachev M.N. The role of Russia in the global food trade. Economic sciences. 2024;233:363–367. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.233.363>
14. Belorybkin A.D. The impact of sanctions on industrial sovereignty in the Russian metallurgical industry and current challenges. Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024;5-1(14):253–261. (In Russian).
15. Loseva A.V. Analysis of the development trajectories of the Russian fuel and energy complex in the global and domestic markets. Fundamental research. 2024;6:49–55. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43627>
16. Bannikov S.A. Global trends in robotics and prospects for its development in Russia. Beneficium. 2023;2(47):6–12. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
17. Lyachenkov M.I. Structural foundations of localization of innovation processes in the domestic automotive components industry. Bulletin of Samara State University of Economics. 2025;6(248):75–83. (In Russian).